

Услышав звук, Чу Хань Сун медленно открыл глаза. Он подумал, что это опять Е Чун пришел покрасоваться, но, к своему удивлению, увидел перед собой ничего не понимающего и смотрящего на него чужими глазами Пэ Сока. Красивого юношу, казалось, хорошо содержали: кожа, давно не видевшая солнечного света, стала еще белее, приобрела некоторую бледность, но румянец на щеках и алые губы говорили о том, что с ним хорошо обращались.

Пэ Сок с любопытством разглядывал двух человек в стеклянном колпаке. Почему-то они казались ему смутно знакомыми. Кто-то легонько сжал его правую руку. Он моргнул и посмотрел на Янь Ли Чжоу. Лицо мужчины в профиль было решительным и суровым, но в глубине холодных глаз таилась тревога. Янь Ли Чжоу тихо спросил:

— Ты в порядке? — В его голосе слышалась и проверка, и просьба.

Пэ Сок кивнул:

— Где мы? — Во всей комнате находился только один стеклянный колпак, в котором сидели двое, похожие на обычных людей. — Они тоже часть эксперимента?

— Нет, — уголки губ Е Чуна приподнялись в ухмылке. Он с издевкой смотрел на юное лицо Пэ Сока, затем поднял руку и нежно поправил упавшие на лоб черные волосы, не касаясь кожи юноши. Убрав руку, Е Чун потер кончиками пальцев друг о друга, словно вспоминая недавнюю двусмысленность. Тело Янь Ли Чжоу напряглось, но он не стал предпринимать никаких резких действий, а только угрюмо остался стоять на месте, наблюдая за оцепенением Пэ Сока.

Е Чун сказал:

— Они предатели базы. Их нужно наказать.

Чу Хань Сун нахмурился, его взгляд был прикован к Пэ Соку. Он тоже видел в глазах юноши непонимание, тот смотрел так, словно совсем его не узнавал. Он в ярости ударил кулаком по стеклу, отчего оно задрожало. Пэ Сок испуганно съежился и спрятался за Янь Ли Чжоу.

— Е Чун, что ты с ним сделал?! — Чу Хань Сун сжал кулаки. Напряженные мышцы выдавали его внутреннюю дрожь. Мужчина смотрел на Е Чуна в упор, в его глазах горел гнев. Затем он снова перевел взгляд на Пэ Сока и обратился с мольбой и нежностью: — Сок Сок, не бойся меня.

— Пэ Сок, меня ты тоже не помнишь? — Е Хэ тоже подошел ближе. В ясных, как у олененка, глазах Пэ Сока больше не отражались их фигуры. Теперь он доверял только стоявшему рядом с ним бандиту, который его похитил. — Я Е Хэ, твой сосед по комнате, Столичный университет, 707.

Пэ Сок продолжал прятаться за Янь Ли Чжоу. У него немного разболелась голова. Не в силах

справиться с нахлынувшими эмоциями, он только вяло произнес:

— Я хочу домой... Отведи меня домой, брат Янь.

Услышав это обращение, Чу Хань Сун не смог сдержать гнева. Не бандит, а вор! Украл у него любимого!

— Сок Сок, не уходи от меня, — прошептал Чу Хань Сун, словно умоляя. В его глазах, обычно холодных и полных ненависти, читались нежность и нежелание отпускать.

Янь Ли Чжоу почувствовал, как рука Пэ Сока постепенно разжимается. Он практически не препятствовал, когда юноша сделал шаг вперед и посмотрел на Чу Хань Суна с замешательством и отчуждением в глазах:

— Мы знакомы? Но я ничего не помню, — пробормотал Пэ Сок. — Прости.

Эти слова поразили Чу Хань Суна, как удар молнии. Что же эти люди сделали с его Пэ Соком? Почему прежде такой открытый и нежный юноша стал таким? Ведь на самом деле извиняться должен был он сам.

— Ты не виноват, — Чу Хань Сун выдавил из себя жалкое подобие улыбки. — Ты поправишься, Сок Сок, ты все вспомнишь.

На сердце у Янь Ли Чжоу было кисло и горько. Он посмотрел на спину Пэ Сока и наконец произнес:

— Глава Е, позвольте мне увести его отсюда.

Е Чун слегка приподнял брови, на его губах появилась холодная усмешка. Он тоже устал от этого воссоединения.

— Конечно, без проблем... Но, Ли Чжоу, тебе следует помнить о своем месте, иначе в конце концов ты все потеряешь, — произнес он, словно предупреждая.

Тело Янь Ли Чжоу напряглось. Он опустил глаза и ответил:

— Я понимаю. — Он найдет свое место, станет марионеткой в руках Пэ Сока.

— Ты изменил ему память? — Только проводив Пэ Сока, Е Хэ сердито спросил. Он не хотел больше давить на Пэ Сока. — Заставил его забыть нас... и даже... даже нашёл кого-то, кто завоевал бы его доверие.

Е Хэ был пронизательным в некоторых вопросах и заметил следы, которые иногда проступали на коже Пэ Сока, отчего у него заскрежетали зубы.

— Что ты задумал?! Хочешь занять мое место?

Е Чун перестал улыбаться и бесстрастно посмотрел на Е Хэ:

— Ненужные вещи нужно менять, разве нет? По крайней мере, сейчас именно я его защищаю. Он будет бояться меня, уважать меня, а в итоге — не сможет без меня жить.

Лицо Чу Хань Суна помрачнело.

— Тебе доставляет удовольствие играть в эти игры с похищением?

— Это своего рода компенсация, — Е Чун словно погрузился в воспоминания. — В конце концов, он тогда сам просил меня найти тебя.

Он усмехнулся.

— Такой слабый человек не протянул бы и полдня. Поэтому я помог ему встретиться с тобой, — и умереть у тебя на глазах.

Чу Хань Сун ясно понимал, что тот говорит о воспоминаниях из прошлой жизни. Охваченный яростью, он постепенно успокаивался. Температура тела Чу Хань Суна начала падать, что сильнее всего почувствовал Е Хэ. Он недоуменно спросил:

— О чем вы говорите? Ведь это я забрал Пэ Сока!

Казалось, он был единственным, кто ничего не понимал.

Детектор запищал, но Е Чун не запаниковал, а только шевельнул пальцем. Все стихло. Он сказал:

— Но сейчас ему больше не нужно тебя видеть. Он даже начал вас бояться, — Е Чун лицемерно вздохнул. — Как жаль...

Вернувшись в комнату, Пэ Сок молча сел на кровать. Его блестящие глаза неотрывно смотрели на Янь Ли Чжоу, отчего по спине мужчины пробежал холодок. Он подпер подбородок рукой и тихо спросил:

— Брат Янь, ты мне соврал?

Янь Ли Чжоу подошел к кровати и сел. Он никогда не умел врать, поэтому решил попробовать замять разговор.

— Если ты устал, то отдохни. Завтра я покажу тебе базу...

— Брат Янь, — Пэ Сок взял Янь Ли Чжоу за лицо, выражение его лица было серьезным. — Я кажусь тебе таким легковым?

Он слегка нахмурился, чувствуя некоторую обиду.

— Я тебе поверю, только скажи, что это были за люди.

Янь Ли Чжоу поджал губы. Он отчаянно хотел вырваться из-под этого давящего взгляда. Он осторожно убрал руки Пэ Сока со своего лица и отвел взгляд.

— Я пойду, наберу тебе горячей воды.

— Не надо, — Пэ Сок пристально посмотрел на него. — Не нужно так мне угождать. Это лицемерно.

Янь Ли Чжоу почувствовал, как у него кровь прилила к лицу, а затем его словно окатило ледяной водой. Подозрение в глазах юноши окончательно заморозило его. Он хотел дотронуться до щеки Пэ Сока, но тот непроизвольно отстранился. Он увидел равнодушие и холодность, которые так отличались от прежней живости и нежности.

Янь Ли Чжоу беспомощно застыл, не зная, что делать. Наконец он опустил глаза и бессмысленно уставился на складки простыни. Тихо произнес:

— Я искренен...

<http://bllate.org/book/14253/1260282>